

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 11.11.2008 ГОДА № 85-ЗКО «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
КОРРУПЦИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»)

*Попов В.В., к. ю. н., доцент, профессор кафедры теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» г.
Курск, Россия, E-mail: Vpovov104@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу правового механизма оценки эффективности результатов противодействия коррупции. Авторами исследованы вопросы, связанные с функционированием правового механизма проведения антикоррупционного мониторинга. В целях повышения эффективности правового механизма антикоррупционного мониторинга, предлагается включить в закон Курской области квалиметрические критерии оценки результатов борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция; мониторинг; правовой механизм; эффективность.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal mechanism for evaluating the effectiveness of anti-corruption results. The authors investigated issues related to the functioning of the legal mechanism of anti-corruption monitoring. In order to improve the effectiveness of the legal mechanism of anticorruption monitoring, it is proposed to include in the law of the Kursk region qualimetric criteria for evaluating the results of the fight against corruption.

Keywords: corruption; monitoring; legal mechanism; efficiency.

Коррупция, как негативное явление, остаётся одной из главных угроз безопасности государства. Поэтому, в современных российских условиях проблемы борьбы с коррупцией продолжают носить актуальный характер. Борьба с коррупцией осуществляется по многим направлениям и эффективность такой

борьбы зависит от множества факторов. Одним из важных направлений противодействия коррупции является комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства. В этой связи большую роль играет законодательство, регулирующее правовые отношения в сфере противодействия коррупции.

Рассматривая законодательство как инструмент реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции, следует исходить из оценки эффективности функционирования механизма реализации его положений. Так, например, в сфере экономических отношений оценка эффективности проводится исходя из соотношения «показателей эффекта (результата) и затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов на его достижение» [5, с. 207]. Представляется, что помимо этого, анализ эффективности законодательства в сфере противодействия коррупции, может быть проведен при условии сформулированной и закреплённой в нормах права цели и критериев оценки конечного результата.

Анализируя положения Закона Курской области от 11.11.2008 года № 85-ЗКО «О противодействии коррупции в Курской области», приходим к выводу о том, что его отдельные нормативные предписания, не будучи обеспеченными правовым механизмом их реализации, носят декларативный характер. Так, из положений пункта 7 статьи 4 и статьи 6 усматривается, что к числу мер предупреждения коррупции законодатель относит антикоррупционный мониторинг, который «...осуществляется путем наблюдения результатов применения мер предупреждения, пресечения коррупции; анализа и оценки полученных в результате такого наблюдения данных; разработки прогнозов будущего состояния и тенденций развития соответствующих мер». Ключевое значение в этом нормативном предписании имеет термин «мониторинг». Мониторинг - система постоянного наблюдения за явлениями и процессами, проходящими в окружающей среде и обществе, результаты которого служат для обоснования управленческих решений по обеспечению безопасности людей и объектов экономики [4]. Полагаем, что для успешного проведения мониторинга, важным условием является нормативное закрепление перечня

совокупных показателей (критериев), с помощью которых возможна оценка результатов противодействия коррупции. Если сводить критерии только к количественному показателю, то вызывает сомнение возможность их использования обеспечить объективную оценку результатов противодействия коррупции. По этому поводу исследователи отмечают, что «...количественные критерии позволяют оценивать эффективность (равно как и неэффективность) антикоррупционной политики как бы косвенно, т. е. на «конечном выходе», или низшем, исполнительном уровне; при этом оценивается успех отдельных направлений, акций противодействия коррупции, но не успешности политики в целом» [2, с. 10]. Так, например, увеличение количества зарегистрированных коррупционных преступлений, не следует рассматривать как положительный, успешный и объективный результат борьбы с коррупцией. В пользу этого утверждения свидетельствуют статистические данные, представленные на официальном сайте прокуратуры Курской области. Так, в 2015 году выявлено 13 преступлений коррупционной направленности, а в 2016 году выявлено 29 совершенных в крупном и особо крупном размерах. На первый взгляд, показатель вырос более чем в два раза и напрашивается вывод о высокой эффективности борьбы с коррупцией. Но это только в том случае, если рассматривать только количественный рост данного показателя и не принимать во внимание другие характеристики. Например, в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», изменены отдельные требования при её формировании [6]. Например, в подпункте 3.5 значительно расширен перечень преступлений коррупционной направленности, совершенных «должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом». Расширение перечня коррупционных преступлений и перечня лиц, совершивших такие преступления, влечет за собой увеличение

соответствующих показателей. Полагаем, что критерии правового механизма оценки результатов борьбы с коррупцией должны носить квалитетрический характер. Термин «квалитетрия» происходит от корней двух слов: «квали» – качество и «метрия» – измерение и количественная оценка чего-либо [3, с. 23]. Для этого требуется сведение количественных показателей в единую систему, которая позволила бы количественно оценить качественные результаты борьбы с коррупцией.

Как видим, приведенные статистические сведения, отражающие результаты борьбы с коррупцией, представлены прокуратурой Курской области. Именно прокуратура и другие правоохранительные органы уполномочены законодательством Российской Федерации в полном объеме фиксировать и осуществлять обработку статистических данных, отражающих результаты борьбы с коррупцией, поскольку это входит в их компетенцию. Органы публичной власти Курской области не располагают возможностями проведения всеохватывающего, полноценного наблюдения (мониторинга) результатов борьбы с коррупцией, поскольку не уполномочены вторгаться в деятельность федеральных государственных органов власти.

Представляется, что для полноценного функционирования правового механизма, связанного с проведением мониторинга, в законе Курской области «О противодействии коррупции в Курской области», необходимо нормативно закрепить:

- цель реализации закона в виде конкретного конечного результата борьбы с коррупцией;
- квалитетрические критерии оценки результата борьбы с коррупцией;
- перечень субъектов органов публичной власти, которые будут уполномочены проводить антикоррупционный мониторинг;
- формы и методы сбора и обработки информации, отражающей вопросы борьбы с коррупцией;

- формы и методы взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества по вопросам антикоррупционного мониторинга;

- взаимодействие органов публичной власти Курской области с правоохранительными органами в сфере оценки результатов борьбы с коррупцией в формах и методах, закрепленных в правоохранительном законодательстве Российской Федерации.

Полагаем, что включение перечисленных нормативных предписаний в закон Курской области «О противодействии коррупции в Курской области», будет способствовать более эффективному функционированию правового механизма оценки э результатов противодействия коррупции.

Список использованных источников

1. Закон Курской области от 11.11.2008 года №85-ЗКО «О противодействии коррупции в Курской области» (в ред. от 05.12.2016 N 93-ЗКО): [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/908008713> (дата обращения 01.10.2018 г.).

2. Горшенков Г. Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 5–16.

3. Квалиметрия: методы количественного оценивания качества различных объектов (курс лекций и практических занятий): учеб. пособие. Направление подготовки 222000.68 Инноватика, 221400.62 Управление качеством / под общ. и науч. ред. д.э.н., профессора Г.В. Астратовой; ГОУ ВПО ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т». – Сургут: РИО СурГПУ, 2014. – 160, [1] с.

4. Мониторинг // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. II (К – О) - М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.

5. Эффективность // Терминология менеджмента: словарь / сост. А. К. Семенов, В. И. Набоков. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. С. 207.

6. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/#ixzz5VjJcIqnG> (дата обращения 01.10.2018 г.).